

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-191-207>

Иерусалим Новый: пространственная икона в Белгородской области в XXI веке

М. С. Шаповалов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Пермь, Российская Федерация

shapovalov_ms@mail.ru

Для цитирования:

Шаповалов М. С. Иерусалим Новый: пространственная икона в Белгородской области в XXI веке // Визуальная теология. 2023. Т. 5. № 2. С. 191–207. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-191-207>

Аннотация. В статье рассматриваются современные проекты создания архитектурных и ландшафтных копий Святой земли в России, известные как Новые Иерусалимы. Автор обращает внимание на недавний процесс возрождения этих проектов в XXI веке. Статья посвящена одному из таких проектов – храмовому комплексу Град Спасительный Иерусалим Новый в селе Сухарево Белгородской области. Автор преследует цель проанализировать процесс воссоздания святоземельной топонимики в храмовом комплексе Иерусалима Нового, определить его интертекстуальные связи с другими подобными объектами. Исследование опирается на методологический подход иеротопии, предложенный академиком А. М. Лидовым. В частности, в статье используется понятие пространственной иконы, которая понимается как «образ, возникающий при восприятии конкретного сакрального пространства». Автор также использует методику культурно-семиотического трансфера (С. С. Аванесов). Храмовый комплекс в селе Сухарево рассматривается в статье как сложное и многослойное пространство, опирающееся на универсальную культурно-историческую матрицу Иерусалима. В заключении подчёркивается, что храмовый комплекс в селе Сухарево представляет собой один из наиболее интересных и важных примеров создания пространственной иконы Святой земли в современной России. Автор отмечает визуально-семиотическую интертекстуальную связь комплекса с другими «новыми» и «русскими» Иерусалимами, что обеспечивает его конфессиональную идентичность, узнаваемость, а также адекватное восприятие его образа паломниками.

Ключевые слова: пространственная икона, культурно-семиотический трансфер, Новый Иерусалим, Русский Иерусалим, Русская Голгофа, село Сухарево.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке ВШЭ в рамках конкурса «Научная инициатива», проект «Цифровая карта “русских Иерусалимов”: пространственная и архитектурная семиотика».

New Jerusalem: A spatial icon in Belgorod region in the 21st century

Mikhail S. Shapovalov

National Research University "Higher School of Economics", Perm, Russian Federation
shapovalov_ms@mail.ru

For citation:

Shapovalov M. S. New Jerusalem: A spatial icon in Belgorod region in the 21st century. *Journal of Visual Theology*. 2023. Vol. 5. 2. Pp. 191–207. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-191-207>

Abstract. The article discusses modern projects for creating architectural and landscape copies of the Holy Land in Russia known as New Jerusalems. The author draws attention to the recent revival of such projects in the 21st century. This paper describes one project of this kind in the village of Sukharevo, Belgorod region, entitled 'The City of Salvation New Jerusalem'. The author aims to analyze the process of re-creating the Holy Land toponymy in the layout of this New Jerusalem and to determine its intertextual connections with other similar projects. The research relies on the methodological approach of *hierotopy* proposed by academician A. M. Lidov. In particular, the article uses the concept of a *spatial icon*, which is understood as "an image evoked at the perception of a sacred space". The research also draws upon the methodology of *cultural-semiotic transfer* developed by S. S. Avanesov. The author considers the hierotopic project in Sukharevo as a complex and multi-layered sacred space based on the universal cultural and historical matrix of Jerusalem. In conclusion, the author emphasizes that the New Jerusalem in Sukharevo is one of the most interesting and important examples of the re-creations of the Holy Land in today's Russia. The article also discusses visual and semiotic intertextual links of this project with other "New" and "Russian" Jerusalems, which ensures its confessional identity, as well as its adequate recognition and perception by pilgrims.

Keywords: spatial icon, cultural-semiotic transfer, New Jerusalem, Russian Jerusalem, Russian Golgotha, village of Sukharevo.

Funding: the research was carried out with financial support from the Higher School of Economics as part of the "Scientific Initiative" competition, project "Digital Map of 'Russian Jerusalems': Spatial and Architectural Semiotics".

Проекты по созданию архитектурных и ландшафтных копий Святой земли, так называемых Новых Иерусалимов, хорошо известны в среде российских и зарубежных исследователей сакральных пространств. Среди иерусалимских проектов на территории России ключевыми и наиболее известными остаются Воскресенский Новоиерусалимский монастырь на реке Истра, созданный патриархом Никоном в XVII веке [Зеленская 2009], и оформившийся в начале XX в. Новый Иерусалим на острове Валаам (Воскресенский и Гефсиманский скиты) [Михайлова 2012]. В XXI в. процесс создания палестинских пространствен-

ных копий в России возобновился. Параллельно с масштабной реставрацией Новоиерусалимского комплекса на Истре (завершилась в 2019 г.) в разных регионах России стали возникать свои Новые Иерусалимы. В Новокузнецке в ландшафте храма Святого мученика Иоанна Воина в с. Зыряновском была воссоздана гора Голгофа, средиземноморские пейзажи и посвящённый Афону «Сад Богородицы» [Мурастова 2020 а]. Образ «Нового Иерусалима» был воспроизведён в иконографическом пространстве храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево («Икона Святой земли») [Робинов 2018] и храме в честь 14 000 Вифлеемских младенцев-мучеников в Барнауле [Крейдун, Лидов 2018; Мурастова 2020 б].

Особое место среди современных российских Новых Иерусалимов занял и храмовый комплекс Град Спасительный Иерусалим Новый в селе Сухарево Белгородской области. Начатое с установки в 2001 г. обетного креста строительство комплекса Иерусалима Нового на данный момент ещё не завершено, часть сооружений находится только в стадии проектирования. Благодаря официальному сайту обители «Сихем» (<http://sikhem.ru>) с новостной лентой, подробно представляющей поэтапную историю создания храмового комплекса, исследователи имеют возможность наблюдать процесс создания пространственной копии в реальном времени. При этом уже на сегодняшний момент можно сделать предварительные выводы: комплекс в Белгородской области представляет собой сложное и многослойное пространство, в центре которого лежит универсальная культурно-историческая матрица Иерусалима.

Академик А. М. Лидов предложил подход иеротопии в качестве методологического обоснования процесса копирования и воссоздания святоземельного топоса. Он также ввёл в научный оборот ряд ключевых терминов, описывающих этот процесс, в том числе понятие пространственной иконы [Лидов 2009 б, 60]. Пространственная икона, согласно А. М. Лидову, представляет собой образ, возникающий при восприятии конкретного сакрального пространства (например, храма или святыни) как целого и порождаемый всей совокупностью его символических и образных компонентов [Лидов 2009 а, 21]. Концепция А. М. Лидова была продолжена и дополнена в исследованиях С. С. Аванесова, который в свою очередь ввёл понятие культурно-семиотического трансфера, предполагающего перенос значений и смыслов при копировании святоземельных ландшафтов [Аванесов 2016, 74]. На сегодняшний момент подход иеротопии доказал свою эффективность в качестве универсального инструмента изучения сакральных пространств [Охоцимский 2018, 70], в особенности таких феноменов, как Новый Иерусалим. В данном исследовании Иерусалима Нового в с. Сухарево в качестве методологической рамки мы обращаемся к подходу иеротопии и понятию пространственной иконы.

Ландшафтная и топографическая копия

Для храмоздателей Иерусалима Нового принципиальными точками входа в процесс создания копии Святой земли в пространстве Белгородской области оказались топонимика и ландшафт. Основатель храмового комплекса Иерусалима Нового иеросхимонах Феодор (до пострига художник и реставратор, священник Александр Маньшин) так описывал установку обетного креста в 2001 году: «Дойдя до святой горы Голгофы, заступом изрыли землю, вкопали Крест, утвер-

дили его в горе. И тут одна женщина сказала другой, что в детстве слышала от старших, будто название этой горы – бугор Михея, я и подумал: это же пророк Михей... Потом уже начал расспрашивать местных жителей и выяснил, что эти места названы подобно Иерусалиму. Одна старушка мне сказала, что её бабушка говорила, что здесь есть Новый Иерусалим, но она не знает, где именно... Итак, мы были на горе Масличной, т.е. Елеонской, с пением преклоняли колени перед Крестом и читали Акафист»¹.

Устная история о горе Михея стала частью народного предания о Новом Иерусалиме в с. Сухарево, иеросхимонах Феодор (Маньшин) воспроизводил его так: «Благая весть о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа и Его искупительной жертве была принесена нам на Русь святым Апостолом Андреем Первозванным. <...> Проповедники и святые, прибывшие с ним по водным путям из Иерусалима, Палестины, Галилеи и Самарии, стали проходить вглубь нашей земли. <...> Одни из них достигли и наших мест, увидев их подобие Святой Земли. Эти люди назывались самарянами. И назвали это место град Сихем, который в Евангелии иначе называется селение Сихарь. <...> Предки же наши сохранили устное предание о селе Сихарь, что созвучно названию Сухарь или Сухарево» [Феодор 2022]. Обращение в рассказе к образу установки креста Андреем Первозванным отсылает слушателей к преданиям о пребывании святого апостола в Киеве и основании Валаама²; таким образом, предание ставит Иерусалим Новый в с. Сухарево в один ряд с «русским» (Киев) и «северным» (Валаам) Иерусалимами.

Топонимика также становится важнейшим инструментом, вписывающим Иерусалим Новый в пространство «русских Иерусалимов»; так, иеросхимонах Феодор (Маньшин) писал: «И град первопрестольный, Москва, духовно строился как Иерусалим. Святой храм Покровский (Василия Блаженного) – как алтарь вселенской святыни, а Лобное место – как камень от двери Гроба, на котором сидел Ангел и возвещал о Воскресении Христовом. Место такое же, как и в Самарии – Сихарь, есть и в Москве – Сухаревская площадь. Сухаревская башня же построена на месте храма, где также был колодец – источник, куда съезжались водовозы за водою и снабжали всю Москву водой» [Феодор 2022]. Интересно, что до 2014 г. официальный сайт Иерусалима Нового назывался не «Сихемъ», а «Сион»³. Таким образом, более универсальный образ «Сиона», как символа Храмовой горы, Иерусалима и Земли обетованной, был заменён на библейский, но в контексте с. Сухарево более локальный образ града Сихема. Храмовый комплекс, таким образом, оказывается на пересечении библейского и «русских» Иерусалимов, наиболее удачно соединяя и переплетая их в себе.

¹ Текст с рассказом о создании Иерусалима Нового за авторством иеросхимонаха Феодора первоначально был размещён на официальном сайте обители (<http://sikhem.ru>), однако к моменту подготовки статьи к печати текст был перемещён, и автору не удалось найти релевантную ссылку на официальном сайте (возможно, текст до сих пор находится на исходном домене в другой вкладке). Тем не менее, на данный момент текст сохранился в копиях в открытом доступе, в том числе – на российском паломническом форуме «Библейский корабль» [Феодор 2022].

² Святой апостол Андрей Первозванный встречает паломников Валаамского монастыря. <https://valaam.ru/publishing/3651/>.

³ Домен: http://sikhem.ru/event_52.html.

Этот же эффект достигается в самом наименовании «Града Спасительного Иерусалима Нового», который, с одной стороны, является прямой отсылкой к образу Нового Иерусалима / Небесного Иерусалима из Откровения Иоанна Богослова, где Иерусалим был явлен как образ Небесного Царствия, сходящего с небес (Откр 21). С другой стороны, это имя цитирует Воскресенский Новоиерусалимский монастырь на Истре. Новый Иерусалим патриарха Никона иеросхимонах Феодор (Маньшин) «изучил ещё в молодости, когда ездил туда на этюды» [Джавадова 2021, 8]; позднее он приводил слова митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова), спросившего: «Ты хочешь быть, как Никон?» и благословившего: «Будешь строить!» [Феодор 2022].

Важным и неслучайным следует признать и изменение порядка слов в наименовании комплекса: «Иерусалим Новый». Если в метафоре «Новый Иерусалим» подчёркивается «Иерусалим», то при инверсии синтаксически выделяется «Новый». Перенос названия святыни происходит не по типу копии, а по актуализации какого-то смысла Иерусалима, какой-то его части. В нашем случае храмоздатели таким способом подчёркивают его принципиально «новый», отличный от других характер, в том числе и от никоновского комплекса на Истре⁴.

Здесь же необходимо оговориться и подчеркнуть, что храмоздатели использовали в названиях храмового комплекса в с. Сухарево и сочетание «Иерусалим Новый», и сочетание «Новый Иерусалим». При этом под «Иерусалимом Новым» понимается весь комплекс сооружений, фактически вся пространственная икона Святой земли, а «Новым Иерусалимом» именуется только одна из обителей Иерусалима Нового – обитель Воскресения Христова или Воскресенский монастырь. На 2023 год именно обитель Воскресения Христова оставалась центральным объектом всего храмового пространства, поэтому в большинстве туристических и паломнических текстов авторы именуют комплекс в с. Сухарево именно Новым Иерусалимом [Штанько 2016, 93; Сероштан 2017, 12; Вишнякова, Никулин 2022, 284].

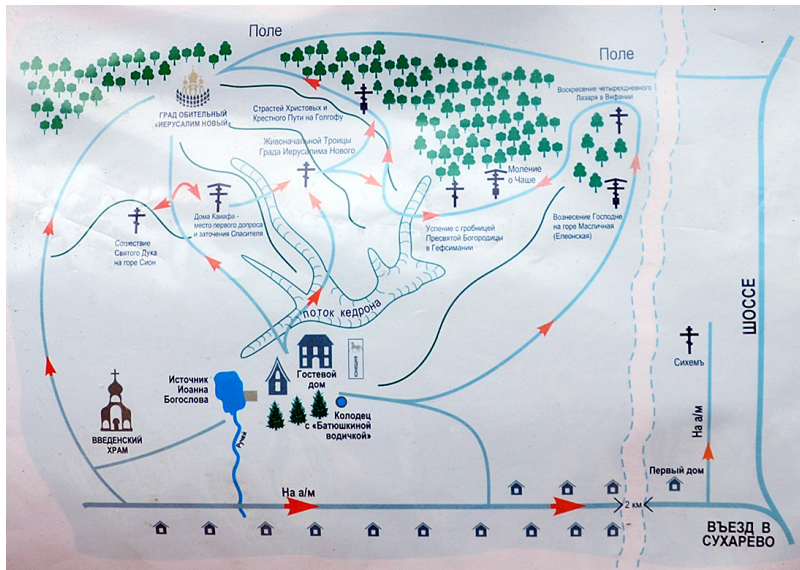

Ил. 1. Ландшафт Иерусалима Нового, с. Сухарево. Фото: М. Шаповалов, 2021

⁴ Благодарю исследователя и коллегу Э. Р. Григорян за этот важный комментарий.

Вслед за топонимикой изрезанный холмистый ландшафт с. Сухарево (ил. 1) становился второй базовой точкой переноса образа Святой земли. Иеросхимонах Феодор (Маньшин) прибыл на службу в с. Сухарево Белгородской области в начале 1980-х гг. Позднее в одном из интервью он рассказывал, что ландшафт белгородской местности напомнил ему ландшафты Святой земли: «Здесь “оживали” виды Иерусалима и его окрестностей, которые были на фотографиях в Новом Завете, изучаемом им с юности. Каждодневно читая по главе из Евангелия, всегда любовался этими фотографиями. Удивительное дело, но даже небо здесь было как на фотографиях со Святой земли» [Джавадова 2021, 6].

Согласно А. М. Лидову, иеротопия представляет собой особый вид творчества, направленный на создание сакральных пространств [Лидов 2009 б, 61]; в этом контексте художник-иконописец А. Маньшин использовал белгородский ландшафт в качестве фона для написания своей пространственной иконы. Интересно, что понятие иконы используется и авторами большого материала о Иерусалиме Новом, где комплекс называется «живоподобной» иконой Святой земли, Палестины Русской [Джавадова 2021, 8].

Ил. 2. Схема Иерусалима Нового, с. Сухарево. Фото: М. Шаповалов, 2021

На схеме для паломников, размещённой на воротах архитектурного комплекса (ил. 2), была воспроизведена святоземельная топонимика: град «Иерусалим Новый», Голгофа, дом Каиафы, гора Сион, Кедронское ущелье, Вифания, Гефсимания, Масличная (Елеонская) гора, Сихем, источник Иоанна Богослова. Выбор первых святынь для воссоздания объяснялся в народном предании также ландшафтным сходством: самарянам, пришедшим из Палестины туда, где сейчас находится село Сухарево, эти места напомнили «их прежние святыни: колодец – источник Иакова <...>. Недалеко от этого колодца была у самарян самая великая святыня – гора Голгофа. <...> Вблизи – Гроб Господень. <...> (Эта гора была

названа по имени Пророка Божия Михея). Следующая святыня – гора Масличная (Елеонская) <...>. Далее проходит долина Иосафата с его гробницей и гробницами пророков, Гефсиманский сад» [Феодор 2022]. Источник Иоанна Богослова дополнительно отсылал к видению Небесного Иерусалима.

Важнейшая особенность пространственных икон, согласно А. М. Лидову, – их перформативность; это означает, что иконы «пребывают в постоянном движении, изменяясь, как живая среда, формируемая ритуальными жестами, светом, запахами и, наконец, самым подвижным человеческим восприятием, каждую секунду по-новому реагирующим на окружающий мир» [Лидов 2011, 6]. Пространственная икона в с. Сухарево также находится в развитии, это касается не только появления новых архитектурных объектов, но и переосмысления пространства в целом. Иерусалим Новый в с. Сухарево, как уже отмечалось выше, находится в процессе строительства, часть его объектов уже возведена, а часть находится на стадии проектирования; на официальном сайте комплекса размещены два буклета с будущими постройками и картами пространства.

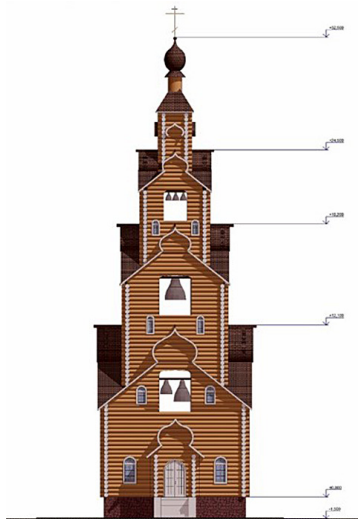
В первом (очевидно, более раннем) буклете «Святой Град Иерусалим Новый» обозначены тринадцать планируемых архитектурных объектов (ил. 3), из которых шесть названы обителями: 1) обитель с храмом Воскрешения Лазаря и часовнями в Вифании, 2) обитель Успения Пресвятой Богородицы, 3) обитель Страстей Христовых, 4) обитель Пресвятой Троицы, 5) обитель Сошествия Святого Духа, 6) обитель Архангела Михаила; кроме того – четыре храма: 7) храм Вознесения Господня на Елеонской горе, 8) храм Моления о чаше, 9) храм Первого обретения главы Иоанна Предтечи, 10) храм святого мученика Стефана; а также 11) колокольня на Елеонской горе, 12) «дом Каиафа», 13) Судные врата⁵.

Ил. 3. Карта-схема из буклета Святой Град Иерусалим Новый. Фото: sikhem.ru, 2023

⁵ Святой Град Иерусалим Новый: http://sikhem.ru/event_179.html.

В приведённом списке сооружений особое внимание обращают на себя колокольня и храм Вознесения Господня на Елеонской горе. В Иерусалиме эти объекты относятся к русским постройкам, возведённым в конце XIX века. Таким образом, происходит так называемый обратный трансфер, когда при переносе иерусалимских святынь в с. Сухарево в трансфер входят и российские святыни, являющиеся для храмоздателей начала XXI в. уже неотъемлемой частью святоземельного ландшафта. Возвращаются, однако, данные объекты в модернизированном виде. Если Спасо-Вознесенский собор (1873–1881) в Иерусалиме возводился по архитектурному проекту архимандрита Антонина (Капустина) в неовизантийском стиле, подчёркивая связь и преемственность России с Византией, а его колокольня – в стиле средневековых итальянских кампанил, то Колокольня (ил. 4–5) и храм Вознесения Господня в с. Сухарево по замыслу иеросхимонаха Феодора (Маньшина) должны быть выполнены в стилистике деревянного зодчества с подчёркнутыми русскими чертами.

Ил. 4. Колокольня на Елеонской горе, с. Сухарево.

Источник: sikhem.ru, 2023 (слева)

Ил. 5. Колокольня Спасо-Вознесенского собора в Иерусалиме.

Фото: М. Шаповалов, 2019 (справа)

Согласно обновлённому буклету⁶, который включил в себя как уже построенные сооружения, так и те, что находятся в проекте, Град Спасительный Иерусалим Новый должен включать уже семнадцать обителей: 1) Воскресения Христова, 2) Сихем (Назарет, Сихарь, Вифлеем), 3) Вознесения Господня на горе Масличная (Елеонская), 4) Вифания (пещера четырёхдневного Лазаря, 5) Спаса Нерукотворного, 6) Иоанна Богослова, 7) Введения во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, 8) Архистратига Михаила, 9) Сошествия

⁶ Буклет Града Обительного Иерусалим Новый http://sikhem.ru/event_144.html.

Святого Духа на горе Сион, 10) Живоначальной Троицы Града Иерусалима Нового, 11) Страстей Христовых и Крестного Пути на Голгофу, 12) Святой Марии Магдалины, 13) Моления о чаше, 14) Успения с гробницей Пресвятой Богородицы в Гефсимании, 15) Гора Искушений, 16) Живоносный источник, 17) дом Каиафы, первого допроса и заточения Спасителя.

В данном проекте обращает на себя внимание расширение святоземельной географии Иерусалима Нового: река Козинка на севере карты обозначена как Иордан, выделен большой новый комплекс «Назарет, Вифлеем и Сихарь», указанная Гора искушений подразумевает окрестности Иерихона. Град Спасительный «Иерусалим Новый», размещённый на северо-западе схемы (ил. 2), на обновленной карте-схеме (ил. 6) оказывается смещённым на юго-восток под именем Обитель Воскресения Христова. На 2023 г. именно на территории этой обители были воссозданы основные образы Иерусалима.

Ил. 6. Карта-схема из обновленного буклета Града Обительного Иерусалима Нового.

Фото: sikhem.ru, 2023

Обитель Воскресения Христова

До начала строительства комплекса Иерусалима Нового в 2008 г. Феодор (Маньшин) отправился за благословением⁷ в г. Курск к старцу схимитрополиту Ювеналию, который, по словам иеросхимонаха Феодора, с радостью благословив строительство, сказал: «Строить, как Соломон, деревянным» [Феодор 2022]⁸.

⁷ Благословение на строительство града Иерусалима Нового иеросхимонах Феодор (Маньшин) получил и от старца Иоанна Крестьянкина, и от патриарха Иерусалимского Феофила III. В 2011 г. иеросхимонах Феодор совершил паломничество по Святой земле, по время которого встречался с патриархом.

⁸ Имеется в виду использование Соломоном ливанского кедра для внутренней отделки Храма и, видимо, для перекрытий. См.: 3 Цар 5:6–11; 9:11.

Обращение к образу Иерусалимского храма Соломона было характерно для русской церковной традиции; в частности, так называемые иерусалимы или сионы (особая утварь, используемая в обиходе церковных служб), по одной из версий, визуальнo могли отсылать именно к храму Соломона. Как предполагал М. А. Ильин, «воображение рисовало перед мысленным взором русских людей сказочно-лучезарный образ, сотканный из представлений о горнем райском Иерусалиме и из впечатлений о земном иерусалимском храме Соломона – Святая Святых» [Ильин 1960, 108]. При этом обитель Воскресения Христова, распложенная на холме и обнесённая деревянной стеной с высокими железными воротами (ил. 7), для посетителей не столько цитирует храм Соломона, сколько визуальнo воспроизводит иконный образ града Иерусалима и отсылает к русскому деревянному зодчеству.

Ил. 7. Обитель Воскресения Иерусалим Новый, с. Сухарево. Фото: М. Шаповалов, 2021

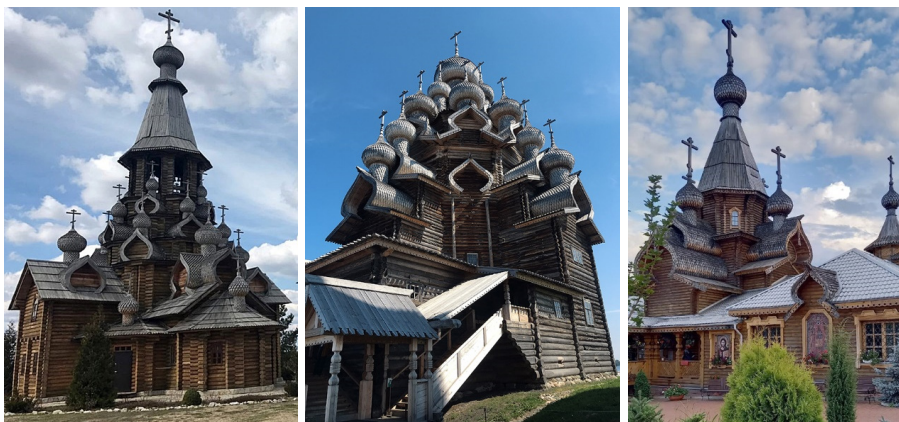
Как отмечал тот же М. А. Ильин, на русских иконах «обычно Иерусалим изображался либо в виде башни, символизовавшей город вообще, либо группы малохарактерных зданий, окружённых крепостной стеной с воротами» [Ильин 1960, 105]. Иеросхимонах Феодор был одним из авторов проекта церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы, построенной в с. Сухарево в 1986 г. и освящённой к 1000-летию Крещения Руси в 1988 г. [Джавадова 2021, 7]. Церковь была выполнена в псковско-новгородском стиле. Обращение к образам русской северной архитектуры было продолжено и в храмовом комплексе Иерусалима Нового. Визуальнo обитель Воскресения Христова цитирует важнейший и узнаваемый современный памятник русского храмового строительства – архитектурный ансамбль Кижи XVII–XVIII вв. (ил. 8). Образ ансамбля Кижей хорошо считывается прибывающими в обитель паломниками и путешественниками, о чём свидетельствуют многочисленные отзывы в социальных сетях и новостные сюжеты [Непомнящая 2014; Севриков 2016].

Обращение к стилистике деревянного зодчества погоста Кижи не ново среди храмоздателей «Новых Иерусалимов» в России; этот образ был успешно использо-

ван в 2000–2008 гг. при строительстве Храма Иоанна Воина – Нового Иерусалима в г. Новокузнецке [Мурастова 2020 а, 79]. Визуальное сходство храму Иоанна Предтечи в с. Сухарево и храму Иоанна Воина в г. Новокузнецке с церковью Преображения Господня на о. Кизи придают украшениям церквей главами криволинейной формы (бочки), размещённые ярусами на кровлях прирубов и восьмериков (ил. 9–11).

Ил. 8. Кизи. Архитектурный ансамбль. Фото: М. Шаповалов, 2022

Ил. 9. Храм Иоанна предтечи, с. Сухарево. Фото: М. Шаповалов, 2021 (слева)

Ил. 10. Церковь Преображения Господня, о. Кизи. Фото: М. Шаповалов, 2022 (в центре)

Ил. 11. Храм Иоанна Воина, г. Новокузнецк. Фото: К. Мурастова, 2019 (справа)

Размещённые в обители Воскресения Христова объекты также обладают важной интертекстуальностью, как и в целом Иерусалим Новый; святыни связывают его и с образами Старого Иерусалима, и с образами Нового. Строительство обители началось в 2008 г. с возведения трёх иерусалимских святынь: Голгофы, камня

Помазания, Кувуклии с Гробом Господним. В 2014 г. в обители был освящён храм в честь Рождества пророка Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. На начало 2023 г. обитель Воскресения Христова включала шесть объектов: 1) Кувуклию Гроба Господня, 2) Камень Помазания, 3) Голгофу, 4) храм Иоанна Предтечи «под колоколами», 5) часовню святой Марии Магдалины, 6) часовню Божией Матери.

Ил. 12. Храм Иоанна предтечи (слева); Кувуклия Гроба Господня (в центре); Голгофа (справа).
Фото: М. Шаповалов, 2021

Голгофа, Камень Помазания, Кувуклия с Гробом Господним (ил. 12) воссоздают части Храма Воскресения Христова (Храм Гроба Господня) в Иерусалиме. Подчёркивают связь с Иерусалимом Старым и евлогии, хранящиеся в обители; в 2011 г. иерусалимский патриарх Феофилл III передал в обитель частицу основания Креста Голгофы, на котором был распят Иисус Христос. Часовня святой Марии Магдалины вписывает обитель не только в библейский ландшафт, но и в контекст практики воссоздания Новых Иерусалимов в Европе. Например, часовня святой Марии Магдалины была воспроизведена в нижней части башни костёла в г. Мехуве и входит в комплекс сооружений так называемого «польского Иерусалима».

Важнейшей святыней комплекса Воскресения Христова остаётся Часовня Божией матери, или Сень Самодержавная (ил. 13–14). В отличие от всех остальных сооружений обители Сень Самодержавная венчается не православным крестом, а двуглавым орлом.

Описывая икону, размещённую под Сенью, иеросхимонах Феодор (Маньшин) подчёркивал:

На иконе «Самодержавная» Царица Небесная изображена в царской порфире, с короной на голове, со скипетром в руке. Только царским тронном является двуглавый орёл – символ самодержавия Российской империи, перешедший к нам от Византии. Младенец Иисус Христос восседает на левой руке Богоматери и благословляет двумя руками. Рядом с тронном предстоят святые: великий равноапостольный царь Кон-

стантин, первомученица Фекла Иконийская, преподобный Сергей Радонежский, преподобный Варлаам Хутынский. Царский орёл стоит на «Камне Веры», он же – Христос («камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»)⁹.

Ил. 13. Часовня Божьей матери, или Сень Самодержавная. Фото: М. Шаповалов, 2021 (слева)

Ил. 14. Икона «Самодержавная Царица Небесная». Фото: М. Шаповалов, 2021 (справа)

Обращение к царской семье и династии Романовых является одной из ключевых составляющих коммеморации храмового комплекса Иерусалима Нового. Само основание обители Воскресения Христова и установка обетного креста на Голгофе связывалось с памятью о «святых Царственных страстотерпцах»: «И дали обет Богу поставить на Святой Горе обетный Крест, что мы и исполнили в 2001 году на праздник Воздвижения Животворящего Креста. После Литургии совершили мы крестный ход на свою святую гору Голгофу, неся прямо большой дубовый Крест. Путь был долог и тяжёл для несших Святой Крест Державный. Поднялись на гору, читали Акафист святому мученику искупителю Царю Николаю II и Святое Евангелие, окропляя всё святою водою» [Феодор 2022]. Каждый год 17 июля в Иерусалиме Новом совершается литургия и крестный ход, как пишет Феодор (Маньшин): «В этот день в честь царя-мученика искупителя Николая II мы вспоминаем искупительную жертву, принесённую царским родом Романовых за клятвопреступление народа российского» [Феодор 2022].

В 2020 г. на территории обители был заложен камень в основание храма в честь Воскресения Христова и Святого Царя Николая Второго. Иерусалим Новый в с. Сухарево, таким образом, соединил в себе два явления: первое явление христианское, общемировое – воссоздание Голгофы за пределами Святой земли как Нового Иерусалима, и явление второе постсоветское, российское – конструирование Голгофы как места памяти жертв сталинских репрессий и места массовых расстрелов и захоронений. Таковы Русская Голгофа в Екатеринбурге и на Бутовском поли-

⁹ Икона Божией Матери Самодержавная: https://sikhem.ru/gallery_6.html.

гоне, Сибирская Голгофа в Ачаирском женском монастыре, Смоленская Голгофа в Катюны и многие другие [Троицкий 2008, 9; Мурастова, Григорян 2021, 180].

В заключение следует ещё раз отметить, что храмовый комплекс Град Спасительный Иерусалим Новый в селе Сухарево Белгородской области сегодня представляет один из самых интересных и важных примеров создания пространственной иконы Святой земли. Благодаря универсальному топосу Иерусалима храмоздателями обеспечивается визуально-семиотическая интертекстуальность возводимых в с. Сухарево объектов с широким комплексом «новых» и «русских» Иерусалимов (Воскресенский Новоиерусалимский монастырь на Истре, Валаам, Москва). Если Новый Иерусалим на Истре «переводил палестинские святыни на русский язык»¹⁰, то Иерусалим Новый в селе Сухарево переводит физическое пространство Белгородской области на язык общепалестинских святынь. Иерусалим Новый соединяет в себе визуальные образы архитектурного ансамбля Кижи и образы Иерусалимского храма Соломона, символы «Русской Палестины»¹¹ (колокольня на Елеонской горе) и «Русской Голгофы». Таким образом, важной смысловой частью Иерусалима Нового становится связка с русскими православными центрами, а также узнаваемыми образами и индексами, которые прочитываются русскими паломниками. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что храмовый комплекс «Иерусалим Новый» всё ещё развивается, большинство планируемых объектов находится на стадии строительства. Это означает, что в перспективе в пространстве Белгородской области может возникнуть большой уникальный храмовый комплекс, требующий более обстоятельного и детального научного осмысления.

Библиография

- Аванесов 2016 – Аванесов С. С. Сакральная топика русского города // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 1 (7). С. 71–114.
- Вишнякова, Никулин 2022 – Вишнякова Э. В., Никулин Э. В. Паломничество в Белгородскую область // Формирование национально-духовной идентичности в современном социокультурном пространстве. Липецк, 2022. С. 283–285.
- Джавадова 2021 – Джавадова В. Где от лампад и радости светло // Белгородские епархиальные ведомости. 2021. № 12 (302). С. 5–8.
- Зеленская 2009 – Зеленская Г. М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. Москва, 2009. С. 745–771.
- Ильин 1960 – Ильин М. А. Изображение Иерусалимского храма на иконе «Вход в Иерусалим» Благовещенского собора // Византийский временник. Т. XVII. Москва, 1960. С. 105–113.
- Крейдун, Лидов 2008 – Крейдун Ю. А., Лидов А. М. Святая Земля в пространстве храма. Новая церковь Святых Вифлеемских убиенных младенцев в Барнауле. Барнаул, 2018.

¹⁰ Как писали исследователи М. В. Нестерова и Е. П. Прокофьева, «Новоиерусалимский монастырь стал выдающимся достижением русского церковного зодчества XVII в., поскольку не просто копировал палестинский оригинал, но приобрёл национальные черты, как бы переведён на русский язык» [Нестерова, Прокофьева 2012, 428].

¹¹ Под «Русской Палестиной» сегодня понимается комплекс русских сооружений, построенных на Святой земле во второй половине XIX – начале XX вв.

- Лидов 2009 а – Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. Москва, 2009.
- Лидов 2009 б – Лидов А. М. Иеротопия: Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исследования // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 60–72.
- Лидов 2011 – Лидов А. М. Византийский мир и пространство перформативного // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. С. 5–26. Москва, 2011.
- Михайлова 2012 – Михайлова Л. В. Новые Иерусалимы русского Севера // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3 (124). С. 93–97.
- Мурастова 2020 а – Мурастова К. А. Современный «Новый Иерусалим» в Сибири (на примере храма Святого мученика Иоанна воина Новокузнецкой епархии) // Визуальная теология. 2020. № 1 (2). С. 67–83.
- Мурастова 2020 б – Мурастова К. А. «Святая земля» в современном городе: опыт культурно-семиотического трансфера «Палестины» в сакральное пространство Алтая // ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1 (23). С. 174–192.
- Мурастова, Григорян 2021 – Мурастова К. А., Григорян Э. Р. Конструирование нарратива о «Русской Палестине» и православная идентичность в современной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71. С. 177–183.
- Непомнящая 2014 – Непомнящая С. Град обительный... в Валуйском районе // БелПресса. 18.02.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/society/religiya/1931.html#> (дата обращения: 23.06.2023).
- Нестерова, Прокофьева 2012 – Нестерова М. В., Прокофьева Е. П. Книга Патриарха. Москва, 2012.
- Охоцимский 2018 – Охоцимский А. Д. Иеротопия как принцип и инструмент // ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 62–85.
- Робинов 2018 – Робинов О. Ю. «Икона святой земли». Храм покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево // Святая Земля в славяно-русской традиции. Москва, 2018. С. 45–52.
- Севриков 2016 – Севриков А. Киж, не иначе! // БелПресса. 22.01.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/12368.html#> (дата обращения: 23.06.2023).
- Сероштан 2017 – Сероштан Е. В. Паломничество по святым местам Белгородчины // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. Белгород, 2017. С. 10–12.
- Троицкий 2008 – Троицкий Д. А. Русская Голгофа // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 2. С. 7–13.
- Феодор 2022 – Феодор (Маньшин), иеросхимонах. Иерусалим Новый // Библейский корабль. 24.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblejskij-korabl.ru/forums/voprosy-dlya-rozygryshei-podarkov-voprosy-dlya-rozygryshei-podarkov/svyatyte-mesta-gde-vy-byli-v-palomniches/paged/2/> (дата обращения: 23.06.2023).
- Штанько 2016 – Штанько Е. С. Концепция развития туризма в Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). С. 88–98.

References

- Avanesov 2016 – Avanesov S. S. Sacred Topics of Russian Cities. ПРАΞНМА (Praxema). Journal of Visual Semiotics. 2016. 1 (7). Pp. 71–114. In Russian.

- Ilyin 1960 – Ilyin M. A. Image of the Jerusalem Temple on the Icon “Entrance into Jerusalem” of the Annunciation Cathedral. *BYZANTINA XPONIKA*. Vol. 17. Moscow, 1960. Pp. 105–113. In Russian.
- Javadova 2021 – Javadova V. Where There is Light from Lamps and Joy. *Belgorod Diocesan Gazette*. 2021. 12 (302). Pp. 5–8. In Russian.
- Kreidun, Lidov 2008 – Kreidun Yu. A., Lidov A. M. The Holy Land in the Space of the Temple. New Church of the Holy Bethlehem Murdered Innocents in Barnaul. Barnaul, 2018. In Russian.
- Lidov 2009 a – Lidov A. M. Hierotopy. Spatial Icons and Image-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009. In Russian.
- Lidov 2009 b – Lidov A. M. Hierotopy: The Creation of Sacred Spaces as a Form of Creativity and a Subject of Research. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2009. 2. Pp. 60–76. In Russian.
- Lidov 2011 – Lidov A. M. The Byzantine World and Performative Space. *Spatial Icons. Performativity in Byzantium and Medieval Russia*. Moscow, 2011. Pp. 5–26. In Russian.
- Mikhailova 2012 – Mikhailova L. V. New Jerusalems of the Russian North. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2012. 3 (124). Pp. 93–97. In Russian.
- Murastova 2020 a – Murastova K. A. Modern “New Jerusalem” in Siberia (on the Example of the Church of the Holy Martyr John the Warrior in Novokuznetsk Diocese). *Journal of Visual Theology*. 2020. 1 (2). Pp. 67–83. In Russian.
- Murastova 2020 b – Murastova K. A. “Holy Land” in Modern City: The Experience of Analyzing the Cultural end Semiotic Transfer of “Palestine” into the Altai Sacred Space. *ΠΡΑΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2020. 1 (23). Pp. 174–192. In Russian.
- Murastova, Grigoryan 2021 – Murastova K. A., Grigoryan E. R. Constructing of a “Russian Palestine” Narrative in Modern Siberia as a Part of Orthodox Identity. *Tomsk State University Journal of History*. 2021. 71. Pp. 177–183. In Russian.
- Nepomnyashchaya 2014 – Nepomnyashchaya S. The City is Inhabitable... in the Valuysky District. *BelPressa*. 18.02.2014. URL: <https://www.belpressa.ru/society/religiya/1931.html#>. In Russian.
- Nesterova, Prokofieva 2012 – Nesterova M. V., Prokofieva E. P. Book of the Patriarch. Moscow, 2012. In Russian.
- Robinov 2018 – Robinov O. Yu. “Icon of the Holy Land”. Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos in Yasenevo. *Holy Land in the Slavic-Russian Tradition*. Moscow, 2018. Pp. 45–52. In Russian.
- Seroshtan 2017 – Seroshtan E. V. Pilgrimage to the Holy Places of the Belgorod Region. *Cultural Trends of Modern Russia: From National Origins to Cultural Innovations*. Belgorod, 2017. Pp. 10–12. In Russian.
- Sevrikov 2016 – Sevrikov A. Kizhi, no less! *BelPressa*. 22.01.2016. URL: <https://www.belpressa.ru/12368.html#>. In Russian.
- Shtanko 2016 – Shtanko E. S. The Concept of Development of Tourism in the Belgorod Region. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*. 2016. 10 (231). Pp. 88–98. In Russian.
- Simsky 2018 – Simsky A. D. Hierotopy as Principle and Instrument. *ΠΡΑΞΗΜΑ (Praxema). Journal of Visual Semiotics*. 2018. 2 (16). Pp. 62–85. In Russian.
- Theodor 2022 – Theodore (Manshin), hieroschemamonk. New Jerusalem. *Bible Ship*. 24.08.2022. URL: <https://biblejskij-korabl.ru/forums/voprosy-dlya-rozygryshei-podarkov-voprosy-dlya-rozygryshei-podarkov/svyatyte-mesta-gde-vy-byli-v-palomniches/paged/2/>. In Russian.
- Troitsky 2008 – Troitsky D. A. Russian Calvary. *Service and Tourism. Current Challenges*. 2008. 2. Pp. 7–13. In Russian.

Vishnyakova, Nikulin 2022 – Vishnyakova E. V., Nikulin E. V. Pilgrimage in the Belgorod Region. *Formation of National Spiritual Identity in the Modern Sociocultural Space*. Lipetsk, 2022. Pp. 283–285. In Russian.

Zelenskaya 2009 – Zelenskaya G. M. New Jerusalem Near Moscow. Aspects of the Conception and New Discoveries. *New Jerusalem. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces*. Moscow, 2009. Pp. 745–771. In Russian.

Информация об авторе

Михаил Сергеевич Шаповалов

кандидат исторических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Российская Федерация, 614070, Пермь, ул. Студенческая, 38

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-3116>

e-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Information about the author

Mikhail S. Shapovalov

Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor

National Research University “Higher School of Economics”

38, Studencheskaya ul., Perm, 614070, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-3116>

e-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Материал поступил в редакцию / Received 22.11.2023

Принят к публикации / Accepted 19.12.2023